УДК 340.1
DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-4

**Власова Галина Борисовна,**
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории права и государства, Ростовский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Российский государственный университет правосудия», 344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, д. 66; профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69, e-mail: vlasovagb@mail.ru

**Vlasova, Galina B.,**
Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State, Russian State University of Justice, Rostov branch, 66 Lenina St., Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation; Professor of Department of Theory and History of State and Law, Rostov State University of Economics (RSUE), 69 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation, e-mail: vlasovagb@mail.ru

**Манукян Кристина Ашотовна,**
магистрант 3-го курса, Ростовский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Российский государственный университет правосудия», 344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, д. 66, e-mail: kafedrateo@mail.ru

**Manukan, Kristina A.,**
3nd-year Master Student, Russian State University of Justice, Rostov branch, 66 Lenina St., Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation, e-mail: kafedrateo@mail.ru

# К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЙ И ЕЕ ВЛИЯНИИ НА ТИПОЛОГИЮ ГОСУДАРСТВА

♦

# ON THE TYPOLOGY OF SOCIO-ECONOMIC FORMATIONS AND ITS INFLUENCE ON THE TYPOLOGY OF THE STATE

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме выделения типов общественно-экономических формаций, учение о которых было разработано классиками марксизма. Рассмотрен аспект взаимосвязи типологии формаций и типологии государств. Показан утопический характер коммунистической общественно-экономической формации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: формация; способ производства; историческая эпоха; цивилизация; типология; утопия.

**ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:**

***Власова Г.Б., Манукян К.А.*** **К вопросу о типологии общественно-экономических формаций и ее влиянии на типологию государства // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 1. С. 29–33. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-4**

ABSTRACT. The article is devoted to the problem of identifying the types of socio-economic formations, the doctrine of which was developed by the classics of Marxism. The aspect of interrelation of typology of formations and typology of the States is considered. The utopian character of the Communist socio-economic formation is shown.

KEYWORDS: formation; method of production; historical epoch; civilization; typology; utopia.

**FOR CITATION:**

**Vlasova, G.B., Manukan, K.A. On the typology of socio-economic formations and its influence on the typology of the state.** ***Bulletin of the Law Faculty, SFEDU.*** **2020. Vol. 7, No. 1. P. 29–33 (in Russian). DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-4**

© Г.Б. Власова, К.А. Манукян, 2020

Вопрос о типологии общественно экономических формаций, как это ни покажется странным, является одним из запутанных в марксизме. Его решение позволяет составить более-менее стройную картину исторического процесса как последовательной смены вышеназванных формаций, происходящую по восходящей линии.

«В общих чертах азиатский, античный, феодальный и современный способы производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации» — писал Маркс в работе «К критике политической экономии» [2, с. 7]. Это и ряд других высказываний основоположников марксизма свидетельствуют о том, что в качестве основных ступеней исторического развития они выделяли архаическую (первобытную), экономическую и коммунистическую формации. Экономическая подразделялась у них на четыре эпохи в соответствии с четырьмя основными способами производства: азиатским, или восточным, античным, или рабовладельческим, феодальным и буржуазным, или капиталистическим. В свою очередь в коммунистической общественно-экономической формации выделялись переходный период (от капитализма к социализму), социализм как первая фаза и коммунизм как вторая фаза.

В Советском Союзе это схема была несколько модернизирована. Согласно концепции Сталина, вся история человечества была поделена на пять последовательно сменяющих друг друга формаций: первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, буржуазную и коммунистическую. Так называемая «пятичленка» стирала различия между Востоком и Западом. Развернутая дискуссия в СССР об азиатском способе производства ничем не закончилась. Фактически были проигнорированы и положения основоположников марксизма о том, что страны Афро-Азиатского региона, первыми создавшие государство и право, развивались по особому пути исторического развития, который захватил эпоху Древнего мира, Средневековья и частично Нового времени.

Здесь всплывает еще один вопрос — вопрос о соотношении понятий «общественно-экономическая формация» и «историческая эпоха». В исторической науке принято делить историю человечества на пять исторических эпох (в принципе этим и был обусловлен сталинский подход к типологии формаций):

1) эпоха первобытного общества;
2) эпоха Древнего мира;
3) эпоха Средних веков;
4) эпоха Нового времени;
5) эпоха Новейшего (современного) времени.

Использование формационного подхода, разработанного марксизмом, позволяет сделать ряд ценных уточнений. Во-первых, все вышеперечисленные исторические эпохи имеют определенные хронологические рамки. Однако, скажем, окончание эпохи первобытного общества не означает, что само первобытное общество исчезло с лица земли. Можно сказать, что первобытно-общинная формация в лице многочисленных культур родового строя продолжала существовать в отдельных регионах Земли вплоть до конца XIX века, когда был завершен колониальный раздел мира. То же самое относится и к азиатскому способу производства, а точнее восточной общественно-экономической формации. Она существовала и развивалась параллельно с античной (рабовладельческой) и феодальной формациями, пережила их и вступила в XIX век (в Китае, Турции, Персии).

Отметим также соотношение общественно-экономической формации и цивилизации. В целом в науке утвердилось ее понимание, которое было выработано английским историком и социологом А. Тойнби. С его точки зрения, понятие «цивилизация» совпадает с понятием «государственно-организованное общество». В азиатской, античной, феодальной, буржуазной общественно-экономических формациях наблюдается сосуществование многих цивилизаций (следует отметить, что классики марксизма не отбрасывали понятия «цивилизация»). Сами цивилизации А. Тойнби подразделял на локальные и особенные. Восточная (азиатская) и античная общественно-экономическая формация — это мир локальных цивилизаций, таких как шумерская, индская, древнекитайская, античная и многих других. В условиях феодальной формации в эпоху Средних веков на авансцену истории вступают особенные цивилизации, сформировавшиеся на базе мировых религий: Дальневосточная с опорой на буддизм; Индийская (индуизм), больше похожая на локальную, но охватыва-

ющая свыше 1 млрд человек, проживающих не только в Индии, но и в Бирме, Малайзии; Исламская; Восточно-Европейская (православная) и Западно-Европейская, распространившаяся на Америку и Австралию.

Особо следует остановиться на буржуазной и коммунистической формациях. По всей видимости, прогноз Маркса о замене капитализма социализмом, а затем коммунизмом оказался на поверку чистой утопией. Еще в девяностые годы XX века философы, социологи и экономисты, анализируя более чем через сто лет после смерти Маркса исторический опыт, пришли к выводу, что способ производства, который первоначально вызревал под исключительным влиянием капитализма как тенденция, оказался началом нового формационного типа развития — современной индустриальной общественно-экономической формации. В ее рамках росла и крепла другая, корректирующая, ограничивающая капитализм, в определенной степени действующая против него — тенденция защиты и реализации таких человеческих потребностей и интересов, которые капитализм подавляет и игнорирует. Эту тенденцию можно охарактеризовать как социалистическую.

С учетом временной и географической ограниченности можно сказать, что на современном этапе индустриальная формация отнюдь не тождественна капитализму и является продуктом постоянного внутреннего столкновения двух тенденций: капиталистической и социалистической. В целом эти тенденции являются двумя способами производства. Они имеют своих социальных носителей и стремятся в рамках единого типа общественно-экономической формации к преобладанию как в различных областях общественной жизни (в экономике, политике, идеологии), так и в данном типе формации в целом.

Перейдем теперь к характеристике отдельных общественно-экономических формаций, выделенных Марксом и Энгельсом (или, точнее, способов производства, о которых К. Маркс писал в работе «К критике политической экономии»).

Как уже говорилось выше, в качестве первой формации была названа архаическая (первобытно-общинная) формация. Она развивалась сотни тысяч лет (у нас нет точной даты появления человека). В работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс отождествляет эту формацию с родовым строем.

Величие родового строя, но вместе с тем и его ограниченность проявляются в том, что здесь нет места для господства и порабощения. Внутри родового строя не существует еще никакого различия между правами и обязанностями; для индейца не существует вопроса, является ли участие в общественных делах, кровная месть или уплата выкупа за нее правом или обязанностью... Точно так же невозможно расслоение племени и рода на различные классы.

В условиях архаической формации управление осуществляли лица, избранные родом или племенем. Они не располагали никакими особыми средствами принуждения, опираясь сугубо на свой авторитет и поддержку своих соплеменников.

На смену первобытному равенству пришло социальное неравенство. Появились бедные и богатые, родовая знать и общинники, возникает рабство.

В итоге качественные изменения производительных сил и увеличения продуктивности труда резко изменили производственные отношения. Первобытно-общинная формация на Востоке уступила место азиатской, а на юге Европы — античной формациям. Марксизм оценил эти формации как рабовладельческие и классовые. На смену сотрудничеству пришло господство и подчинение. Возникла частная собственность не только на орудия производства, землю и скот, но и на людей — рабов. Подобно скотине раб не продавал своей рабочей силы своему хозяину. Он был его «говорящим орудием». Создаваемый рабами прибавочный продукт полностью присваивался рабовладельцем и стал главной целью производства.

Современная наука позволяет сделать к сказанному несколько оговорок. Во-первых, в условиях азиатской общественно-экономической формации общества социального неравенства появились задолго до возникновения частной собственности и на протяжении тысячелетий здесь господствовала государственная форма собственности.

Во-вторых, и азиатская, и античная формации не были по своему характеру классовыми. Здесь сложилось корпоративное общество,

состоящее из каст и сословий (корпораций — замкнутых групп), в которых права и обязанности передавались по наследству. Переход из низших корпораций в высшие был крайне затруднен и чреват гибелью того, кто пытался это сделать.

В условиях античной общественно экономической формации, которая действительно может быть признана рабовладельческой по сравнению с азиатской (там господствовал труд крестьян и общинников), произошло утверждение частнособственнических отношений, что было очень важным шагом на пути общественного прогресса.

Конечно, у азиатской и античной общественно-экономической формаций были и общие черты. И там и там шло дальнейшее общественное разделение труда. Возникло антагонистическое противоречие между физическим и умственным трудом. Эксплуатация крестьян-общинников на Востоке и рабов на Западе создала благоприятные условия для развития духовной и материальной культуры.

Однако если азиатская общественно-экономическая формация, возникнув в эпоху Древнего мира, продолжала существовать и в условиях Средневековья и Нового времени, то античная формация исчерпала свой потенциал развития. Ее история закончилась с историей Древнего мира. (Историки установили даже рубежную дату — 476 г. — падение Западной Римской империи. Дальше началась эпоха феодализма.) По этому поводу Ф. Энгельс писал: «Античное рабство пережило себя. Ни в крупном сельском хозяйстве, ни в городских мануфактурах оно уже не приносило дохода, оправдывавшего затраченный труд, — рынок для его продуктов исчез. А в мелком земледелии и мелком ремесле, до размеров которых сократилось огромное производство времен расцвета империи, не могло найти применение большое число рабов. Рабство перестало себя окупать и потому отмерло» [3, с. 148–149].

Третьим видом эксплуататорских формаций (по Марксу) была феодальная общественно-экономическая формация. Если античная формация охватывала весь средиземноморский мир (Римская империя плюс Армения и Боспорское царство), то феодальная формация развивалась в рамках Европейского субконтинента в период Средневековья и Возрождения. Характерными чертами этой формации были, согласно В.И. Ленину, «во-первых, господство натурального хозяйства... Во-вторых, для такого хозяйства необходимо чтобы непосредственный производитель был наделен средствами производства вообще и землею в частности; мало того — чтобы он был прикреплен к земле... в-третьих, условием такой системы хозяйства является личная зависимость крестьянина от помещика. Если бы помещик не имел прямой власти над личностью крестьянина, то он не мог бы заставить работать на себя человека... Необходимо, следовательно, внеэкономическое принуждение, как говорит Маркс, характеризуя этот хозяйственный режим... Формы и степени этого принуждения могут быть самые различные, начиная от крепостного состояния и кончая сословной неполноправностью крестьянина. Наконец, в-четвертых, условием и следствием описываемой системы хозяйства была крайне низкое и рутинное состояние техники, ибо ведение хозяйства было в руках мелких крестьян, задавленных нуждой, приниженных личной зависимостью и умственной темнотой» [1, с. 183–185].

Таким образом, производственные отношения феодальной формации выстраивались на собственности феодалов-помещиков, прежде всего на землю и на крестьянина (неполная собственность). У крестьян и ремесленников также была собственность (орудия производства и частное хозяйство).

В итоге все сферы жизни феодального общества были пронизаны личной зависимостью: крестьян от феодала, а в самих феодальных сословиях рыцарей от баронов, баронов от графов, маркизов и герцогов. А все вместе феодалы состояли в личной зависимости от монарха. Эта система отношений получила название системы сюзеренитета-вассалитета.

Следует подчеркнуть, что возможностей для развития производительных сил при феодализме было больше, чем в условиях античной формации. В условиях зрелого средневековья X–XV веков произошел подъем городов, благодаря развитию ремесел и торговли. Шло развитие государственности и права.

В недрах феодальной общественно-экономической формации постоянно вызревали процессы, которые неминуемо должны были привести к ее развалу и замене новом форма-

ционным образованием. Главной движущей силой этих процессов стало третье сословие — буржуазия, впервые заявившая о себе в условиях западноевропейского Ренессанса.

Основоположники марксизма считали, что развитие капитализма неизбежно примет катастрофический характер. Буржуазная общественно-экономическая формация строится на частной собственности на средства производства и бешеной эксплуатации наемного труда. При этом регуляция экономического развития осуществляется стихийно посредством конкуренции, рынка, анархии производства и экономических кризисов.

В условиях формации быстрыми темпами идет развертывание противоречия между трудом и капиталом или, выражаясь по-марксистски, между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения прибавочной стоимости. Это антагонистическое противоречие должно привести к победе пролетарской революции и установлению диктатуры пролетариата.

Однако все это соответствовало той политической и экономической ситуации, которая сложилась в Западном мире во второй половине XIX века. В XX веке все стало стремительно меняться. Две разрушительные, катастрофические мировые войны и целый ряд революционных взрывов резко сменили вектор развития буржуазной формации, что и позволяет поставить вопрос о введении в научный оборот понятия «индустриальная формация» с двумя способами производства: капиталистическим и социалистическим.

Следует сказать, что именно в вопросе о коммунистической формации и диктатуре пролетариата наиболее полно проявился утопизм и финализм марксизма. Ведь та же диктатура пролетариата во всех без исключения странах социализма вылилась в диктатуру партийного аппарата, подчас принимая формы беспредельной автократии и олигархии. Чем и кем был ограничен Сталин? Кто мог проконтролировать работу брежневского Политбюро ЦК КПСС? Риторические вопросы.

События начала 1990-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, а равно и в СССР показали, насколько иллюзорной была прочность их коммунистических режимов. А быстрота возврата к капитализму свидетельствует, что теория коммунистической формации утопична. Реально существует социальное государство, о чем свидетельствует практика целого ряда стран Европы, Северной Америки, Японии и Австралии.

Само по себе государство диктатуры пролетариата было и остается одним из вариантов тоталитарной государственности, характеризующейся невиданными репрессиями, уравнительным распределением, стагнацией в развитии экономики, громадным ущербом для духовной культуры.

Без многообразия форм собственности с сохранением права частной собственности, без рынка экономика развиваться не может. Точно так же невозможно политическое развитие без парламентаризма и политических свобод. А духовное развитие общества требует идеологического и культурного плюрализма. В итоге торжествует принцип, сформированный самим же К. Марксом: «Свободное развитие каждого — главное условие свободного развития всех».

Так как при социализме вся власть в руках партийного аппарата, то никакого общенародного государства развитого социалистического общества, перерастающего в коммунистическое общественное самоуправление быть не может. Утопия торжествует, превращаясь в тормоз развития общества. Это делает крах коммунистической государственности неизбежной. Ему на смену приходит буржуазная государственность в самых различных вариантах, и совершается этот процесс в ходе различных антитоталитарных революций, подтверждая высказанную в работе мысль об индустриальной формации с двумя конкурирующими укладами: капиталистическим и социалистическим.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3. М., 1967.

2. *Маркс К.* К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. М., 1961.

3. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. М., 1965.